

Три года назад не стало Саввы Кулиша — удивительного человека, известного кинорежиссера, который первым доказал, что из расхожего жанра кинодетектива можно сделать произведение искусства. Но с одной оговоркой — автор должен иметь талант Кулиша. Сегодня, в день его памяти, мы восстановим "белые пятна" его знаменитого фильма "Мертвый сезон".

Надо найти хоть одного идиота

Счастливым билет всегда вытаскивают случайно. "Мертвый сезон" в этом смысле не был исключением. Во всяком случае, у выпускника операторского факультета ВГИКа не было никакого шанса получить игровую картину. Молодой оператор Кулиш успел поработать режиссером-практикантом у Михаила Ромма на легендарной картине "Обыкновенный фашизм" и в паре с болгарским режиссером сделать документальную ленту "Последние письма".

— Если найдется хоть один идиот на этот сценарий, мы запустим картину, — заявил руководитель одного из объединений "Ленфильма" Григорий Козинцев, державший в руке сценарий "Путь к рыжему пирогу". Видимо, литературный материал был так плох, что от него отказывались все. И тогда Савва Кулиш предложил себя в качестве этого самого идиота.

Он выдвинул только два условия — переписать сценарий, и на это студия согласилась. В результате от первого варианта осталось две фразы, одна из которых принадлежала великому Ганди: "Каждый интеллигентный человек должен провести некоторое время в тюрьме". Второе — дать ему возможность прочитать изданную в Лондоне книгу прототипа героя "Мертвого сезона" — советского разведчика Конона Молодого. Так и появился сценарий — история, которой не было, но которая основывалась на существующих реалиях. Естественно, засекреченных.

Живой герой для "Мертвого сезона"

Донатас Банионис.

После того как "Мертвый сезон" получил массу международных призов и стал классикой, очевидно, что Донатас Банионис был тем актером, кто определил судьбу фильма. А между тем его ни в какую не хотели утверждать на роль советского разведчика, полковника Ладейникова. Впрочем, он и сам не испытывал иллюзий на свой счет. Я дозвонилась мастеру в маленький литовский город Паневежис.

— Я был совершенно убежден в том, что не гоюсь. Во-первых, я некрасивый. Во-вторых, рост не такой, как должен быть у разведчика. И, в-третьих, я совсем не стройный — словом, на советского разведчика не похож.

Но Кулиш утвердил его. Начали снимать. Еще на пробах Банионис пытался "косить" под стереотип бойца невидимого фронта.

— Я старался говорить низким

голосом, старался особенно смотреть. А вот когда на роль Савушкина, которого играл Ролан Быков, пробовался другой артист, я подавал ему реплики из-за кадра. Говорил свой текст просто так, думал: зачем стараться? И вдруг слышу, как Савва шепчет оператору: "Поверни камеру на Баниониса!" И камеру повернули.

Но не тут-то было: мешковатого, с неспортивной фигурой Баниониса во время съемок не раз снимали с пробега. И только характер Саввы и поддержка Ромма сохранили артиста.

Все-таки отчаянный был человек Кулиш. Казалось, чем больше препятствий, тем больше он заводится.

Варвара Арбузова, вдова Саввы Кулиша:

— Он никогда не ныл, не жаловался, когда его изводили идиотскими вопросами типа: "Почему у вас на

ПАМЯТЬ

экране так много западной жизни?" Он как будто даже провоцировал ситуацию. Никогда не забуду — я приехала к нему в Таллин, сидим в гостиничном номере, разговариваем, и вдруг стук в дверь, противный голос: "У вас в номере посторонняя женщина. Откройте". Савва запирает дверь на ключ и продолжает спокойно говорить со мной. Уже милиция стучит, в дверь ломаются, наконец ее вскрывают и требуют вывести меня. А Савва так спокойно: "Познакомьтесь, вот моя законная жена, а вот ее паспорт".

Банионис на площадке все-таки увидел настоящего разведчика. Это произошло на шоссе под Москвой, где как раз снимали сцену обмена резидентами. Туда-то и приехал Конон Молодой.

Донатас Банионис:

— И вот съемка, жду, когда придет этот разведчик, а его нет. Свет уже поставили — никого. Спрашиваю Савву: "Где же он?" А тот мне: "Да вот он стоит". Я ахнул: какой же это разведчик — обыкновенный, простой человек. "Вы совсем не похожи на разведчика, я вас даже не признаю". Он в ответ только посмеялся и сказал, что разведчик не должен быть "похож", он должен выглядеть очень обыкновенно.

"Мертвый сезон" снимали в Таллине, в Германии, павильоны — в Вильнюсе, а в Лондоне и пригороде только натуре, без артистов.

Погоня за кадром

Есть еще одна удивительная история, которую мало кто знает. Предварительно показали картину Рудольфу Абелю, учеником которого и был Конон Молодой. Знаменитый разведчик должен был из Москвы приехать на "Ленфильм", чтобы записать вступительный текст к фильму. Для этого его должны были загримировать до неузнаваемости — такая степень засекреченности была у Абеля. Понятное дело, весь ленинградский КГБ стоял на ушах. И вот режиссер Кулиш поехал встречать его на вокзал. Ждали, пока все выйдут из вагона, а Абеля нет. Работники органов занервничали, кто-то побежал срочно звонить в Москву, предположили, что разведчика выкрали или даже убили. Вот как вспоминал незадолго до смерти этот эпизод Кулиш.

— Я расстроился, пошел к выходу. И тут меня кто-то тронул за плечо. Оказалось, это Абель. "Иди, не оборачиваясь", — сказал он. Мы вышли с Московского вокзала, он спросил, где я живу. Я ответил, что в "Октябрьской", и он сказал: "Быстро в "Октябрьскую". Уже в гостинице я взмолился: "Пожалуйста, что вы делаете", — а он ответил: "Дураков надо учить. Кто они такие? Они профессии не знают. Что это за безобразие такое? Дай слово, честное и благородное, что не сознаешься".

Кулиш согласился, поехал на студию и даже, как советовал опытный разведчик, хлопнул в буфете немного коньяка для прикрытия собственного опоздания. "Не валяй дурака, я же вижу, как ты спокоен. Значит, где-то он есть", — сказал, глядя на Кулиша, главный консультант из КГБ. Но режиссеру хватило выдержки до четырех часов, когда на студии наконец появился Абель, задавший нерадивым коллегам хороший урок. Кстати, на студию разведчик прошел без всякого пропуска.

"В картине бесконечные драки и насилие"

Акт приема картины — священный ритуал, который советская и партийная номенклатура исполняли с упоением. Во всяком случае, "Мертвый сезон" принимал Ленинградский обком партии во главе с Василием Толстиковым. Картина шла в огромном зале на 800 человек в гробовой тишине. Гробовая тишина и после

окончания. И вдруг какой-то человек начинает тихо пробираться к выходу. Другой, как потом выяснилось, сам Толстиков, грубо окрикнул его, и тот с перегугу заявил: "Хочу задать вопрос. Вот я выходил — Кеннеди на экране. Возвращаюсь — опять Кеннеди. Кто мне ответит: почему?" Истеричная дамочка, отвечавшая за работу с ленинградскими пионерами, тоже закричала: "В этой картине бесконечные драки, бесконечное насилие. А ее будут смотреть дети. Кто мне на это ответит?"

И тогда не выдержал Кулиш:

— А вы бы не выходили. Мы полтора года делали картину, потом, кровью поливали, приехали вам сдавать, а вы позволяете роскошь: вставать во время просмотра и выходить.

Как потом признался Кулиш, он кричал, не зная, что перед ним первый секретарь обкома. Но, как ни странно, именно тот решил судьбу киносекстеллера. "А картина-то хорошая. Конечно, есть недостатки, мы будем их устранять", — сказал он и отправил "телегу" в Москву на съемочную группу.

"Мертвый сезон"-2

Спустя много лет у участников знаменитой картины возникла идея сделать продолжение "Мертвого сезона", и даже сценарий набросали, сидя в кафе. Савушкин разбогател, стал олигархом, а полковник Ладейников доживает свой век. Какую работу может иметь бывший разведчик, если все говорят: "Зачем нам этот кагебэшник?"

Как ни наивно была эта идея, но она выглядела так же реально и правдиво, как их предыдущая работа. Вполне возможно, что, дождавшись благоприятного часа, вполне бы получилась. Но... умер Ролан Быков, а без него, точнее, без его Савушкина, она была совершенно невозможна — и это понимали и Кулиш, и Банионис. А когда не стало Кулиша, Банионис заявил: "У меня были хорошие filmy — с Конрадом Вольфом, Андреем Тарковским... Но таких близких человеческих отношений и понимания друг друга больше не случилось. Единственный был такой человек за 70 с лишним картин — Савва".

Самое интересное, что с "Мертвого сезона" Савва Кулиш не обогатился. Только слава минус деньги.

— Но разве ему не оплатили постановочные?

— Савва писал сценарий с Александром Шлепяновым, но деньги получил его соавтор, который значился в титрах, — Владимир Миров (Вайншток), — говорит Варвара Арбузова. — А постановочные... Дело в том, что деньги были отпущены на одну серию, а Савва сделал две. И все, что он получал потом, у него вычитали за вторую серию.

Марина РАЙКИНА.

Савва Кулиш и Ролан Быков.

ФОТО ИЗ АРХИВА САВВЫ КУЛИША

САВВА И ЕГО ВЕЧНЫЙ "СЕЗОН"

За киношедевр режиссер не получил ни копейки